

Коррупционные риски четвертого антимонопольного пакета



Сергей ЗАГРАЕВСКИЙ,

юрист компании «Пепеляев Групп»

Из всех поправок, предлагаемых проектом Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, наибольшие опасения с точки зрения возможных коррупционных правонарушений вызывают поправки в Закон об ОРД² и УПК РФ³, существенно расширяющие полномочия антимонопольного органа в сфере уголовного преследования.

Во-первых, поправками в Закон об ОРД предлагается проводить оперативно-розыскные мероприятия на основании обращения антимонопольного органа, который в свою очередь сможет самостоятельно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Правоохранительные органы при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в числе прочего проводят обследование помещений, осуществляют контроль почтовых отправлений, прослушивают телефонные переговоры, снимают информацию с технических каналов связи и т.п. Разумеется, по результатам таких мероприятий антимонопольные органы могут получить абсолютно любую информацию, касающуюся как проверяемой организации, так и ее сотрудников.

Как известно, в России, к сожалению, широко распространена практика недобропорядочной, недобросовестной, а зачастую и преступной конкуренции. В целях получения конкурентных преимуществ и одновременного ослабления конкурента некоторые компании не брезгают противозаконными средствами, в том числе используя неформальные связи с органами государственной власти. Поэтому несложно предста-

¹ Проект размещен на официальном сайте ФАС России по адресу: http://fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50871.html

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

вить себе ситуации, когда организации (напрямую либо через иных физических или юридических лиц) обращаются в антимонопольный орган с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства исключительно в целях причинения неудобств конкуренту и последующего получения информации о его деятельности. Такие ситуации способны спровоцировать рост коррупционных преступлений в этой сфере.

Во-вторых, поправки в УПК РФ предусматривают возбуждение уголовного дела в отношении хозяйствующего субъекта по ст. 178 УК РФ непосредственно после принятия решения антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства вне зависимости от того, обжалуется данное решение в суде или нет.

Помимо того, что данное изменение противоречит назначению уголовного судопроизводства, изложенному в ст. 6 УПК РФ, а именно принципу защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, оно несет в себе и коррупционные риски.

Не секрет, что решения антимонопольного органа о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства далеко не всегда являются обоснованными. Как показывает практика, довольно часто арбитражные суды признают недействительными и отменяют решения антимонопольного органа. По этой причине до настоящего времени декларировался следующий порядок возбуждения уголовного дела: сначала антимонопольный орган принимал решение о том, что компания и ее руководитель нарушили антимонопольное законодательство. После этого решение антимонопольного органа проходило проверку в суде. И только после того, как все судебные инстанции подтверждали правоту антимонопольного органа, материалы дела передавались в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела¹.

Изменения в законодательство об ОРД и уголовно-процессуальное законодательство могут увеличить не только количество случаев необоснованного уголовного преследования хозяйствующих субъектов, но и количество случаев злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями и, как следствие, количество коррупционных преступлений.

В случае принятия указанных поправок компании, практикующие недобропорядочные способы конкурентной борьбы, помимо доступа к конфиденциальной информации через неформальные связи получают возможность также инициировать привлечение к уголовной ответственности должностных лиц компаний-конкурентов. Тем самым повышается вероятность злоупотребления должностными лицами контролирующих органов своими полномочиями и вынесения необоснованных решений, на основании которых в отсутствие судебного контроля будет осуществляться уголовное преследование.

Таким образом, изменения в законодательство об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальное законодательство могут увеличить не только количество случаев необоснованного уголовного преследования хозяйствующих субъектов, но и количество случаев злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями и, как следствие, количество коррупционных преступлений. В свете декларируемой на государственном уровне политики либерализации уголовного законодательства, а также борьбы с системной коррупцией такие меры не могут быть признаны целесообразными.

¹ См.: Новые нормы антимонопольного законодательства [Интервью с И.Ю. Артемьевым] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 3–5.